

УДК 069:549

ВЕНЗЕЛЬ НА БАЗАЛЬТЕ. ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА МУЗЕЯ

М.Б. Чистякова

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mineral@fmm.ru

В статье помещены данные о легендарном месте образования одного из экспонатов Минералогического музея, об истории появления его в России и сведения о его первом владельце — великом князе Константи́не Николаевиче.

В статье 3 рисунка и список литературы из 6 названий.

Среди многочисленных экспонатов, поступивших в Минералогический музей в 20-е годы XX столетия из самых разнообразных источников, есть и такие, которые несут на себе знаки, позволяющие выяснить имя их бывших владельцев. А иногда и историю появления этого предмета у них. К таким знакам принадлежат монограммы, вензеля и другие надписи, авторские наклейки. К сожалению, даже при наличии таких подсказок это не всегда удается, так как вещь может до появления в музее сменить не одного хозяина, и вензель на вещи не поможет узнать, кто был первым. Нам удалось установить первых собственников лишь нескольких таких предметов, хранящихся в коллекции поделочных и драгоценных камней музея.

Одним из таких экспонатов оказался небольшой кусок отполированного с двух сторон черного базальта. К одной его стороне прикреплена плоская золотая монограмма из объединенных между собою букв К, Н и Р. На другой выгравирована надпись *Fingal's Cave* и дата *July 6/18 1847* (рис. 1).

В музей экспонат поступил в 1926 г. среди прочих предметов, переданных по общему списку из Гатчинского и Строгановского дворцов (ГЭ). Наличие буквы «Р» и отсутствие «С» (имеется в виду фамилия Строгановых) позволило предположить, что вещь могла принадлежать одному из членов царской семьи. Начальные буквы и дата (1847 г.) указывали на великого князя Константина Николаевича Романова (1827–1892 гг.). Однако такое удачное совпадение было не слишком убедительным для утверждения, что этот обломок базальта принадлежал именно ему. Пришлось обратиться к биографии великого князя.

Константин Николаевич — младший и любимый брат императора Александра II, с детства был предназначен для военно-морской службы. Его учителем был прославленный исследователь Арктики Ф.П. Литке. Помимо необходимых для будущей деятельности предметов, мальчик изучал и гуманитарные науки

— историю, литературу, философию, европейские языки, занимался музыкой. Он стал одним из самых образованных людей России того времени. Его обширная библиотека была наполнена не только книгами по кораблестроению и другим точным наукам, но и по истории, географии, различным видам искусства. Он прекрасно знал современную ему литературу, увлекался коллекционированием живописи, превосходно играл на виолончели.

С 1850 г. началась государственная служба Константина Николаевича в морском ведомстве. Он слыл либералом и действительно был сторонником многих преобразований. Великий князь был убежденным противником крепостного права и приложил много усилий для проведения реформы по его отмене в 1861 году. Еще ранее благодаря его стараниям и настойчивости были освобождены крестьяне, находившиеся в крепостной зависимости от Адмиралтейства (1858 г.). С 1861 по 1881 г. Константин Николаевич возглавлял Главный комитет по устройству сельского хозяйства, с 1862 по 1863 г. был наместником Польши, с 1865 г. — председателем Государственного Совета, в 1870 г. принимал участие в проведении военной реформы. Успевал он интересоваться и искусством и в 1873 г. возглавил Императорское музыкальное общество. Это далеко не полная характеристика интересной личности великого князя. Он прожил яркую жизнь, полную бурной государственной деятельности и сложных личных переживаний (Барковец, 2002), но нас в связи с выяснением истории музейного экспоната интересует лишь очень краткий период времени его жизни — лето 1847 г. (с 6 по 18 июля, если быть совершенно точными).

Как уже упоминалось, великий князь с детства готовился к военно-морской деятельности. В 8 лет он уже числился командиром военного брига «Геркулес», в 17 лет самостоятельно командовал брига «Уллис», а в 20 лет в чине капитана первого ранга совершил две морские экспедиции вокруг Европы на большом фрегате «Паллада». Это был 1847

Рис. 1. Базальт из Фингаловой пещеры (остров Стаффа, Внутренние Гебриды, Шотландия) с вензелем КНР и гравированной надписью. Длина 9,5 см. (ПДК-1609).

год, указанный на нашем экспонате рядом с названием Fingal's Cave (Фингалова пещера) — широко известной к тому времени и в Европе, и в России пещеры, возникновение которой связывалось с подвигами древних кельтских героев. Как следует из дневника Константина Николаевича, в мае 1847 г. он отправился в Англию после помолвки с принцессой Саксен-Альтенбургской. Во время достаточно длительного путешествия по этой стране он осматривал разного рода достопримечательности: замки, водопады, зверинцы, заводы, фабрики, музеи, картинные галереи и многое другое. В том числе и знаменитую Фингалову пещеру (Дневник великого князя).

Имена Фингала и его сына Оссиана появились в изданном в 1762 г. в Лондоне сборнике старинных шотландских преданий «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона. Автор утверждал, что во время пребывания в Шотландии в его руки попали древние рукописи, содержащие легенды III века на гэльском (кельтском) языке, которые он пересказал на английском. Это был цикл лирико-эпических сказаний с центральным героем Фингалом, королем легендарного государства Морвен на западном побережье Шотландии. Древний автор поэм — старший сын Фингала, воин и бард Оссиан (Macpherson, 1762). Вскоре завязались жестокие споры по поводу подлинности материала. Макферсон обещал предоставить неверующим рукописи для просмотра, но так никогда этого и не сделал. Споры продолжались десятилетия, но независимо от степени доверия к древности поэм они имели всеевропейский успех и вызвали множество подражаний.

«Поэмы Оссиана» с картинами величественной природы, с пространными описаниями битв, побед и поражений древних героев, их любовных радостей и страданий, с оплакиванием близких и скорбью об ушедших героических временах оказали огромное влияние на развитие романтизма и сентиментализма практически во всех видах искусства. На ос-

сианические сюжеты сочинялись драмы, оперы. Упоминания Оссиана и мотивы его поэм прослеживаются в произведениях В. Скотта, И.В. Гете, Д.Г. Байрона. Художники Ф. Жерар, А. Жироде, Ж. Энгр по заказу Наполеона писали романтические пейзажи и сюжеты с оссиановскими героями для дворца Мальмезон (рис. 2).

К 30 — 40 гг. XIX века романтизм уже ярко проявился и в музыке. В 1829 году пещеру на острове Стаффа, связанную с легендами Оссиана, посетил Ф. Мендельсон. Она произвела на него огромное впечатление. Вдохновленный величественным творением природы и героико-поэтическим пафосом «Поэм Оссиана», он написал концертную увертюру «Гебриды», или «Фингалова пещера» (1830 — 1832 гг.). После появления этой увертюры за пещерой окончательно закрепилось название Фингаловой.

Следует сказать, что в конце XVIII столетия Оссиан проник вместе с романтизмом и сентиментализмом и в русскую литературу (Левин, 1980). Первые сведения об Оссиане и его песнях появились в русской печати в 1781 г. в переводе романа И.В. Гете «Страдания молодого Вертера», а 1792 г. вышло полное издание «Поэм...». Практически вся пишущая и читающая публика России того времени была увлечена песнями древнего барда. Он стал любимым поэтом юношества, но и зрелые мастера попали под его влияние. Оно проявилось и в одах Г.Р. Державина, и в творчестве Н.М. Карамзина, а позже у А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.И. Гнедича и др. Появляются произведения под названием «Тень Оссиана», «Подражание Оссиану» и им подобные. В 1805 г. была поставлена трагедия В.А. Озерова «Фингал», продержавшаяся на сцене Петербурга полвека.

Поэзия Оссиана воспринималась как народная и героическая. Особый смысл она приобрела после публикации в 1800 г. древнейшего произведения русской литературы — «Слова о полку Игореве». Оба эпоса вос-

Рис. 2. Картина Ф. Жерара «Оссиан». 1801 г.

Рис. 3 Фингалова пещера (рисунок по книге И.В. Мушкетова)

принимались как аналогичные образцы древней воинственной поэзии.

В годы Отечественной войны с Наполеоном героические мотивы «Поэм Оссиана» были созвучны патриотическому пафосу России. Это проявилось в поэзии В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, К.Ф. Рыльева и др.

Таким образом, к интересующему нас времени (1847 г.) песни Оссиана о подвигах его отца Фингала и о местах, где эти подвиги совершались, были хорошо известны образованным слоям российской публики. Царский двор не мог быть исключением. Естественно, и молодой великий князь Константин Николаевич был хорошо осведомлен о существовании знаменитой пещеры и о легендах, связанных с нею. И среди достопримечательных мест, которые следовало посетить во время круиза вокруг Европы на фрегате «Паллада», оказалась и знаменитая пещера.

Фингалова пещера и без легенд о ней достойна внимания. Как уже упоминалось, она расположена на острове Стаффа у западного побережья Шотландии (Внутренние Гебридские острова). Она входит в состав природного Национального парка Шотландии и является ее национальным достоянием.

Огромная пещера вымыта морским прибоем в отвесной скале вулканического острова между двумя рядами базальтовых колонн (рис. 3). Длина ее, по разным данным, достигает 70–85 метров, высота — от 20 до 30 м. Своими масштабами и правильной формы колоннами вдоль стен она напоминает величественный и таинственный храм. Пол ее покрыт водой, и во время прилива волны издают странный и сильный звук, слышимый на далеком расстоянии. Этот гул производит мистическое впечатление и заставляет вспомнить героическое прошлое этих мест, когда Оссиан построил эту пещеру для своего отца Фингала. Посетивший пещеру В. Скотт писал, что она — самое необычное место, какое он видел, и

считал, что никакие описания не могут передать впечатление, ею производимое.

Великого князя пещера тоже не оставила равнодушным. 6-го июля 1847 г. он записал в своем дневнике: «Снялись с якоря и пошли на Северную сторону Острова Муль (Mull). Около 9 часов утра мы подошли к острову Стаффа. Чрезвычайно странны его базальтовые бока. К счастью, море было совершенно спокойно, так что мы могли войти в знаменитую Фингалову пещеру. Это точно великолепное зрелище» (Дневник великого князя). Впечатление было столь сильным, что Константин Николаевич не только сохранил обломок базальта из пещеры, но и велел оформить его как памятный сувенир со своими инициалами и датой посещения.

Когда и каким образом этот экспонат попал в Гатчину, откуда он, судя по документам, поступил в Минералогический музей, неизвестно. Принадлежность же его великому князю Константину Николаевичу сомнений более не вызывает.

Литература

Барковец О.И. Династия Романовых. Великий князь Константин Николаевич. Петергоф: Абрис. 2002.

Г.Э. Архив Государственного Эрмитажа. Фонд IV. Т. 2. Оп. 14. Дело 192. № 165.

Дневник великого князя Константина Николаевича за 1847 г. ГАРФ. Фонд 722. Оп. 1. Дело 86.

Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе: конец XVIII — первая треть XIX в. Л.: 1980.

Мушкетов И.В. Физическая геология. М.-Л.: Госиздат. 1924. Т.1. С. 434.

Macpherson J. Fingal, an ancient epic poem, 6 books: together with several other poems, composed by Ossian the son of Fingal. Transl. From Galic language, by James Macpherson. London, 1762 // Цитируется по Ю.Д. Левину «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона. М.: Наука. 1983.